

Дверь конюшни со скрипом отворилась.

Знакомый тошнотворный смрад вперемешку с запахом конского навоза ударил в нос, и Се Му, шагавший за Лиселой, сморщился еще на пороге.

Лисела вошла первой.

Услышав шорох, миниатюрная фигурка в углу резко сжалась в комок, словно напуганная дикая кошка, и настороженно уставилась на дверь.

Её взгляд был прикован к Лиселе, а налитые кровью зрачки едва заметно дрожали.

Грязь на лице уже была полностью смыта слезами, обнажив бледную кожу — судя по всему, за вчерашний день она проплакала бесчисленное количество раз.

Под глазами по-прежнему залегли сине-фиолетовые круги, краснота в уголках глаз совсем не спала, а степень измождённости превосходила даже ту, что была два дня назад.

Заметив, что вошла только одна Лисела, что-то беззвучно надломилось на самом дне её глаз.

Её напряженное тело словно вмиг лишилось всех сил, она опустилась на сырой пол, и слёзы хлынули с новой силой.

Не обращая внимания на судороги в теле и спазмы в горле, она свирепо и злобно уставилась на Лиселу, и на её детском лице читались лишь гнев и отчаяние.

— Ты... что ты сделала с Се Му?!

Увидев это, Лисела слегка склонила голову набок, приоткрыв и снова сомкнув губы с озадаченным видом.

Се Му, всё еще стоявший снаружи, понял, что дело неладно, и живо бросился внутрь.

Обогнув Лиселу, он предстал перед Чжи Цзы.

Увидев это заплаканное личико, Се Му почувствовал, как сердце кольнуло — боль была острой, будто от укола иглой.

— Чжи Цзы, всё в порядке, госпожа Лисела...

Не успел он договорить, как маленькое теплое тело бросилось ему в объятия.

— У-у-у... слава богу... Се Му, ты жив...

Крупные слезы брызнули из глаз Чжи Цзы, мгновенно намочив одежду на груди Се Му.

Она глубоко уткнулась лицом в его объятия, дрожа и всхлипывая, точно зайчонок, только что ускользнувший из лап охотника.

Се Му замер.

Девушка, которая была старше него на два года, сейчас цеплялась за него мертвой хваткой, словно за соломинку, так, будто он стал для неё всем светом.

Он не стал ничего объяснять, лишь медленно опустил руку ей на макушку, мягко поглаживая по волосам.

Оба молчали, но в этой тишине было сказано всё.

Хотя на самом деле Се Му в душе был немало удивлен: вес, который он имел в сердце Чжи Цзы, оказался куда больше, чем он предполагал.

И он еще не знал одного: если бы в тот самый миг он не появился вовремя, эта девочка без колебаний рассталась бы со своей жизнью.

.....

Они обнимались вот так неизвестно сколько времени, пока Се Му вдруг не сообразил:

А не стоял ли кто-то за его спиной все это время...?

Он с некоторым смущением повернул голову.

Лисела уже отвернулась в сторону, нарочно избегая смотреть на них, с видом я ничего не вижу. Впрочем, эта поза была чересчур наигранной и лишь выдавала её с головой.

Убедившись, что Чжи Цзы в его объятиях наконец-то немного успокоилась, Се Му откашлялся и легко похлопал её по худым плечам.

— Ну тише, не плачь. Я же говорил тебе тогда — просто верь мне.

То, что я обещал, я обязательно выполняю!

Госпожа Лисела уже согласилась отпустить тебя.

— Угу... хорошо.

Только после этого Чжи Цзы с явным сожалением оторвала голову от его груди.

Её жалостливое личико было сплошь покрыто слезами и соплями, она продолжала прерывисто всхлипывать — вылитый чумазый котенок.

— Вы там скоро закончите?

Голос Лиселы донесся из-за спины, и в её тоне сквозила какая-то невыразимая, смутная обида.

— Возвращайтесь в дом, я сниму с неё печать контракта.

С этими словами она направилась к деревянной хижине, даже не обернувшись, оставив им лишь многозначительный вид своей спины.

Се Му дернул уголком рта.

Да что с этой Лиселой — почему она снова выглядит так, будто сердится?

.....

Лисела по-прежнему сидела в своем излюбленном кожаном кресле, а перед ней стоял Се Му.

Чжи Цзы наполовину пряталась за его спиной, вцепившись мертвой хваткой в его рукав, точь-в-точь как тогда в конюшне при расставании.

Она опустила голову, не смея поднять взгляд — одновременно боясь увидеть Лиселу и смущаясь смотреть Се Му в глаза.

Эта сцена... до боли напоминала вызов родителей к классному руководителю.

— Ты всё норовишь спрятаться за его спиной, и как по-твоему я должна снять с тебя печать?

Лисела закатила глаза, глядя на стоящую перед ней парочку, совершенно потеряв дар речи.

Се Му понял, что эти слова адресованы в первую очередь ему, и поспешно повернулся, ласково погладив Чжи Цзы по волосам, словно капризного ребенка.

— Не бойся, госпожа Лисела — хороший человек, она отпустит тебя.

Говоря это, он слегка подтолкнул Чжи Цзы в спину.

Колеблясь, Чжи Цзы всё же вышла перед Лиселой.

Поддавшись на уговоры Се Му, она, словно решившись на какой-то отчаянный шаг, резко вскинула голову и уставилась прямо на Лиселу с выражением лица человека, идущего на смерть.

Лисела поленилась обращать внимание на её чересчур драматичный вид и, не говоря ни слова, взяла её за руку.

Темно-зеленые глаза блеснули, и багрово-красная метка рабыни на тыльной стороне ладони Чжи Цзы начала бледнеть с видимой скоростью, в мгновение ока исчезнув без следа. Осталась лишь чистая, нежная девичья кожа.

— Это... всё?

Чжи Цзы с неверием посмотрела на собственную руку, а затем перевела взгляд на стоявшего позади Се Му.

— Всё. Теперь ты свободна.

Лисела на мгновение замолчала.

— А если ты недовольна, я могу тебя съесть прямо сейчас.

Чжи Цзы вся задрожала, словно услышав шепот самого демона, и мгновенно шмыгнула обратно за спину Се Му.

Се Му стоял рядом, испытывая целую гамму противоречивых чувств:

Он сам все еще оставался рабом Лиселы, но при этом умолял её отпустить другого — да он просто моральный эталон рабовладельческого мира!

— Время еще раннее, я приготовлю завтрак. Эм... Чжи Цзы ведь тоже останется поесть?

Он посмотрел на Лиселу, вопрошая её согласия.

Лисела, как водится, отвернулась, не говоря ни да, ни нет.

Се Му понял её без слов и, сообразив, что к чему, быстрыми шагами направился на кухню.

Чжи Цзы по-прежнему вцепилась в его рукав и, точно маленький хвостик, поплелась следом за ним.

.....

<http://bllate.org/book/19325/1890121>